

Возбуждение и релаксация метастабильных состояний атомов в активной среде импульсно-периодического лазера на парах меди

П.А.Бохан, Дм.Э.Закревский, М.А.Лаврухин, Н.А.Лябин, А.Д.Чурсин

Исследовано влияние предимпульсной населенности метастабильных состояний атома меди и их подзаселения на фронте импульса тока на энергию генерации лазера на парах меди в оптимальных температурных условиях. Эксперименты проведены с промышленными лазерными активными элементами с внутренним диаметром разрядного канала 14 и 20 мм. Установлено, что при частоте следования импульсов 12–14 кГц, соответствующей максимальной мощности генерации, снижение энергии, обусловленное остаточной населенностью метастабильных состояний, на порядок меньше, чем в результате их подзаселения на фронте импульса тока. Моделирование, проведенное с использованием полученных экспериментальных результатов, показало, что в активном элементе диаметром 14 мм при уменьшении длительности переднего фронта импульса от ~25 нс до 0.6 нс энергия генерации не уменьшается до частоты следования ~50 кГц при средней мощности генерации 70 Вт/м и эффективности ~11%.

Ключевые слова: лазер на парах меди, генерация, эффективность генерации, предимпульсная концентрация электронов, предимпульсная концентрация метастабильных уровней.

Бурный прогресс в развитии исследований и разработке лазеров на парах меди (ЛПМ), вызванный, прежде всего, масштабными работами по лазерному разделению изотопов в 80–90-е годы XX века [1, 2], замедлился к началу XXI века. Охлаждение интереса к ЛПМ обусловлено двумя основными причинами: потерей конкурентных преимуществ по сравнению с твердотельными лазерами с диодной накачкой и преобразованием излучения во вторую гармонику, а также отсутствием дальнейшего увеличения выходной мощности и эффективности генерации. Рост выходной мощности $P_{\text{г}}$ остановился на уровне примерно 100 Вт/м [3–5] ($P_{\text{г}}$ – средняя мощность генерации на единицу длины активного элемента (АЭ) лазера) по сравнению с $P_{\text{г}} \approx 20$ Вт/м в первом импульсно-периодическом ЛПМ [6], а практическая эффективность η осталась на уровне около 1%. Несколько большие значения параметров достигнуты для кинетически модифицированных лазеров, в рабочую среду которых вводятся различные молекулярные добавки [7]. В частности, в работе [8] сообщается о достижении эффективности $\eta \approx 3.8\%$ при $P_{\text{г}} \approx 90$ Вт/м, а в [9] реализована мощность $P_{\text{г}} \approx 150$ Вт/м при небольшом диаметре ($D = 38$ мм) газоразрядного рабочего канала АЭ по сравнению с $D = 80$ – 90 мм в [3–5, 7, 8]. В ЛПМ с малой мощностью $P_{\text{г}}$ получена эффективность $\eta \approx 5\%$ – 9% [10–12]. Тем не менее эти параметры остаются далекими от предсказанных величин для оптимальных условий возбуждения [13–15].

По мнению авторов настоящей работы, отсутствие прогресса в развитии ЛПМ частично связано, кроме упо-

мянутых причин, и с недостаточным пониманием процессов в активной среде лазера с высокой частотой следования импульсов генерации f . Долгое время предметом дискуссии были механизмы, ограничивающие среднюю мощность генерации $P_{\text{ав}}$, которая является экстремальной функцией f . Первоначально предполагалось, что с ростом f растет предимпульсная концентрация метастабильных состояний (МС) атомов меди n_m^0 [16], которая при $f \approx 10$ кГц в АЭ с $D = 20$ мм [17] становится настолько большой, что начинает ограничивать $P_{\text{г}}$. Поэтому развитие мощных ЛПМ пошло по пути увеличения диаметра АЭ [18], что и позволило достичь средней мощности генерации $P_{\text{ав}} \approx 600$ Вт с одного лазерного элемента [19] при типичных частотах $f \approx 5$ – 6 кГц. Однако с ростом частоты в АЭ с диаметром, большим 80 мм, из-за недостаточной скорости рекомбинации плазмы в межимпульсном интервале увеличивается предимпульсная концентрация электронов n_e^0 . В результате при возбуждении активной среды импульсами длительностью около 100 нс накачке всего активного объема препятствует скин-эффект [18], который ограничивает $P_{\text{г}}$ величиной около 100 Вт/м.

Несколько раньше в [20] было высказано предположение о том, что недостаточная скорость рекомбинации в активной среде лазера ведет к усилению нежелательного заселения МС на фронте импульса тока в АЭ любого диаметра вследствие недостатков систем питания лазеров. В дальнейшем было показано, что скорость девозбуждения МС в ближнем послесвечении настолько велика [21], что остаточная населенность МС не может быть основной причиной, приводящей к снижению $P_{\text{г}}$ и η , в том числе при мощности генерации, по крайней мере, до $P_{\text{г}} \approx 50$ Вт/м в АЭ с $D = 20$ мм [15]. Для преодоления ограничений, связанных с влиянием n_e^0 , в работе [20] было предложено вводить в рабочую смесь Cu–Ne водород, ускоряющий рекомбинацию. Развитие этого направления и привело к достижению упомянутых выше параметров ЛПМ.

Другим способом преодоления влияния n_e^0 является возбуждение ЛПМ прямоугольными импульсами [13, 14]

П.А.Бохан, Дм.Э.Закревский, М.А.Лаврухин. Институт физики полупроводников им. А.В.Ржанова СО РАН, Россия, 630090 Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 13; e-mail: bokhan@isp.nsc.ru, zakrdm@isp.nsc.ru

Н.А.Лябин, А.Д.Чурсин. ОАО «НПП “Исток” им. Шокина», Россия, Московская обл., 141190 Фрязино, ул. Вокзальная, 2а

Поступила в редакцию 30 декабря 2014 г., после доработки – 17 февраля 2015 г.

с субнаносекундным фронтом нарастания [22]. В связи с недавней реализацией такой возможности с помощью кивотронов [23, 24] и необходимостью привлечения значительных материально-технических затрат на создание ЛПМ, работающих в частотно-импульсном режиме, следует еще раз обратиться к критической оценке состояния исследований по механизмам ограничения f и η . Актуальность этого исследования возрастает с учетом того, что в последнее время появились работы [25–27], в которых возрождается гипотеза о решающей роли n_m^0 в ограничении P_{lg} и η . Утверждается, что влияние n_c^0 проявляется только в лазерах с АЭ, в которых электроды расположены в горячей зоне, где велика концентрация атомов меди. В промышленных лазерах и в большинстве лабораторных ЛПМ электроды расположены в холодной зоне. В этом случае ввиду возможных особенностей эквивалентной схемы возбуждения ЛПМ, впервые предложенной в [28], населенности МС релаксируют медленно, и именно они, по утверждению авторов [25–27], ограничивают f и P_{lg} .

В основу анализа, проведенного в [25–27], положены данные о релаксации населенностей МС и об их заселении на фронте импульса тока, полученные в работе [17]. Эта единственная такого рода работа берётся за основу при анализе механизмов ограничения f в ряде публикаций в периодической печати и другой литературе. Однако данные [17] получены при исследовании одного из первых промышленных лазерных АЭ (УЛ-101). На его недостатки указано самими разработчиками в монографии [29]. В частности, несовершенная теплоизоляция рабочего канала вызывает необходимость использования высокой мощности накачки, что, в свою очередь, приводит к сильному рассогласованию генератора накачки с АЭ и к большой населенности МС в ближнем (3–5 мкс) послесвечении (почти на два порядка большей, чем в оптимизированных лазерах [15]). Для современных промышленных ЛПМ [29] характерны значительно большие P_{lg} и η , и уже поэтому выводы, полученные в [17] на основе исследований АЭ с $D = 20$ мм, нельзя распространять на другие лазеры, выходные параметры которых существенно превышают таковые из [17] при том же диаметре АЭ.

В настоящей работе исследуется влияние концентрации n_m^0 на энергетические параметры ЛПМ и проводится его сравнение с влиянием подзаселения МС на фронте импульса тока, вызванного предимпульсной концентрацией n_c^0 и несовершенством систем питания лазера. Для решения поставленной задачи исследовалась система задающий генератор (ЗГ)–усилитель мощности (УМ), составленная из промышленных АЭ «Кулон» и «Кристалл» [29]. Исследования выполнены на экспериментальной базе ФГУП «Исток» с АЭ «Кулон 15» (ГЛ-206Д) и «Кулон 20» (ГЛ-206И) при рабочем давлении неона $p_{Ne} = 300$ и 220 Тор соответственно. Диаметр разрядного канала АЭ «Кулон» $D = 14$ мм, длина канала $L_{ch} = 49$ и 62.5 см соответственно, длина концевых зон (расстояние от торца трубки до катода) 3.6 см, мощность источника питания, потребляемая от выпрямителя, $P_p = 1.7–1.8$ кВт и $1.9–2$ кВт соответственно. Схема возбуждения подробно описана в [29]. Параметры АЭ «Кристалл» (ГЛ-205А) таковы: $D = 20$ мм, $L_{ch} = 93$ см, $p_{Ne} = 250$ Тор, $P_p = 2.9–3.1$ кВт.

Задающий генератор построен на базе АЭ ГЛ-206Д с использованием неустойчивого резонатора с увеличением $M = 200$. Выходная мощность ЗГ в оптимальных условиях на обеих линиях генерации с $\lambda_1 = 510.6$ нм (зеленая линия) и $\lambda_2 = 578.2$ нм (желтая линия) была равна

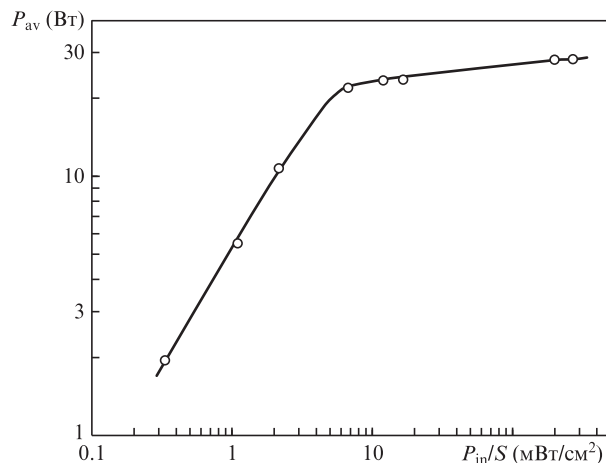

Рис.1. Зависимость средней выходной мощности P_{av} излучения ЛПМ с усилителем мощности на АЭ ГЛ-205А от плотности средней мощности на входе усилителя P_{in}/S .

4–5 Вт, длительность импульса генерации по основанию составляла 13–14 нс. На рис.1 показана зависимость средней мощности выходного излучения системы ЗГ и УМ, построенного на базе АЭ ГЛ-205А, от плотности средней мощности излучения на входе усилителя P_{in}/S (P_{in} – средняя выходная мощность ЗГ, S – площадь сечения активного элемента УМ). При $P_{in}/S > 200$ мВт/см² и $f = 12.5$ кГц (или при плотности энергии импульса, превышающей 16 мкДж/см²) осуществляется полное снятие инверсии в УМ, т.е. он работает в режиме насыщения. Вероятность поглощения $n_p \sigma_a$ равна 3.2 и 2 соответственно для излучений на зеленой и желтой линиях, т.е. имеет место режим полного просветления в области поглощения (n_p – число фотонов, излученных за импульс через 1 см², σ_a – сечение поглощения на рабочих переходах [30]).

На рис.2 показана зависимость средней выходной мощности P_{av} для АЭ ГЛ-206Д, работающего в режиме усиления, от временного сдвига Δt импульса излучения ЗГ относительно максимума усиления в УМ. Знак плюс у величины Δt означает опережение импульсом излучения ЗГ максимума усиления в УМ, а знак минус – запаздывание. За нуль принято значение Δt , при котором реализуется «идеальная» синхронизация, т.е. P_{av} максимальна. Здесь

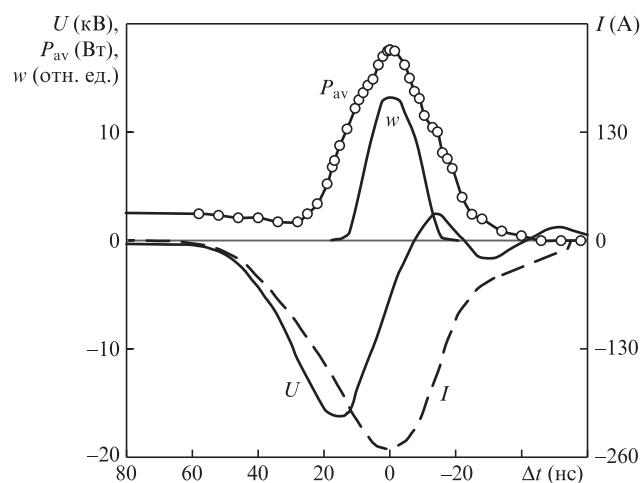

Рис.2. Осциллограммы импульсов напряжения U , тока I и усиленного лазерного импульса (w), а также зависимость выходной мощности P_{av} для АЭ ГЛ-206Д от временного сдвига импульсов излучения ЗГ относительно максимума усиления в УМ при $f = 13.6$ кГц.

же приведены осциллограммы импульсов напряжения, тока и лазерного импульса на выходе УМ. Длительность светового импульса по основанию равна ~ 35 нс. При работе УМ в режиме генерации длительность импульса по основанию составляет ~ 41 нс, и импульс начинается раньше, чем в режиме усиления. Различие объясняется тем, что длительность импульса излучения ЗГ меньше времени существования инверсии в УМ. При $f = 13.6$ кГц полная выходная мощность УМ равна ~ 17.6 Вт, из них 3.2 Вт приходится на излучение ЗГ, а остальные 14.4 Вт – на излучение УМ при примерно равном распределении мощности между зеленой и желтой линиями излучения. С учетом отражения от выходного окна ($r \approx 0.106$), мощность, «снимаемая» с УМ, составляет ~ 8.05 Вт для каждой линии.

Из рис.2 видно, что усиление в УМ при идеальной синхронизации ($\Delta t = 0$) начинается с запаздыванием относительно начала импульса тока. Очевидно, что это запаздывание связано с необходимостью выполнения следующего условия: населенность резонансного состояния (РС) должна превышать населенность МС. Последняя складывается из предимпульсной населенности МС n_m^0 и его населенности в результате заселения на фронте импульса тока. Кривые на рис.2 позволяют сравнить их влияние на P_{av} . Видно, что в зависимости P_{av} от Δt четко различаются четыре области: 1) P_{av} не зависит от Δt ($\Delta t > +58$ нс); 2) P_{av} уменьшается ($+58$ нс $> \Delta t > +22$ нс); 3) регистрируется усиление ($+22$ нс $> \Delta t > -24$ нс); 4) происходит полное поглощение излучения ЗГ ($\Delta t < -46$ нс). При выключении накачки УМ поглощение в нем из-за сближения значений T_g и T_e (T_g и T_e – газовая и электронная температуры) сначала уменьшается быстро, а в дальнейшем (через ~ 1 мс) – медленно, что обусловлено охлаждением АЭ, снижением концентрации атомов меди и соответственно населенности МС.

Рассмотрим область 1. Распределение мощности на входе и на выходе УМ таково: на входе 4 Вт, на выходе ~ 2.5 Вт, на окнах вследствие френелевского отражения теряется 0.71 Вт и $\Delta P_a = 0.79$ Вт поглощается в УМ (из них $\Delta P_{a1} = 0.71$ Вт для зеленой линии и $\Delta P_{a2} = 0.08$ Вт для желтой). За это поглощение ответственна предимпульсная концентрация n_m^0 . Поскольку эксперимент (рис.1) проводился в условиях полного просветления, то населенности РС и МС до (n_r^0 и n_m^0) и после (n_r' и n_m') прохождения импульса излучения ЗГ подчиняются следующим соотношениям:

$$\begin{aligned} n_{r1,r2}^0 + n_{m1,m2}^0 &= n'_{r1,r2} + n'_{m1,m2}, \\ n_{r1}' &= n'_{m1}(g_{r1}/g_{m1}) = 0.667n'_{m1}, \\ n_{r2}' &= n'_{m2}(g_{r2}/g_{m2}) = 0.5n'_{m2}, \end{aligned} \quad (1)$$

где g_{ai} – статистические веса соответствующих уровней, а цифры 1 и 2 относятся к переходам в атоме меди ${}^2P_{3/2}^0 - {}^2D_{5/2}$ с $\lambda_1 = 510.6$ нм и ${}^2P_{1/2}^0 - {}^2D_{3/2}$ с $\lambda_2 = 578.2$ нм соответственно. Поскольку до прохождения импульса излучения ЗГ величины $n_r^0 = 0$, то из (1) для зеленой и желтой линий следует, что

$$\begin{aligned} n_{m1}^0 &= 1.667n'_{m1}, \quad \Delta n_{m1} = n_{m1}^0 - n'_{m1} = 0.4n_{m1}^0, \\ n_{m2}^0 &= 1.5n'_{m2}, \quad \Delta n_{m2} = n_{m2}^0 - n'_{m2} = 0.33n_{m2}^0. \end{aligned} \quad (2)$$

В свою очередь, при условии полного просветления справедливо выражение

$$\Delta n_{m1,m2} = \Delta P_{a1,a2}/(h\nu_{1,2}fV), \quad (3)$$

где $h\nu_1 = 2.43$ эВ – энергия квантов для $\lambda_1 = 510.6$ нм, а $h\nu_2 = 2.14$ эВ – для $\lambda_2 = 578.2$ нм; $f = 13.6$ кГц; $V \approx 75$ см³ – объем активного элемента УМ. Из (2), (3) следует, что $n_{m1}^0 = 4.47 \times 10^{12}$ см⁻³ при $\Delta P_{a1} = 0.71$ Вт, т.е. предимпульсная населенность МС меди ${}^2D_{5/2}$ примерно в 3.4 раза меньше, чем в работе [17] при $f = 10$ кГц ($n_{m1}^0 \approx 1.51 \times 10^{13}$ см⁻³). В то же время величина P_{lg} в настоящей работе втрое больше, что еще раз свидетельствует о неоптимальной организации возбуждения в [17]. Аналогичным образом получаем, что $n_{m2}^0 \approx 0.8 \times 10^{12}$ см⁻³ для уровня ${}^2D_{3/2}$.

Изменение выходной энергии W импульса УМ вследствие влияния n_m^0 рассчитано по методике работы [15]:

$$\frac{\Delta W}{W} = \frac{g_r n_m^0}{(g_r + g_m) n_{ph}^0}, \quad (4)$$

где n_{ph}^0 – удельное число фотонов, «снимаемых» с УМ в режиме, когда n_{ph} не зависит от f . В результате измерений при $f = 8$ кГц, одинаковых температурных условиях и импульсах накачки были получены концентрации $n_{ph1}^0 = 3.21 \times 10^{13}$ см⁻³ для $\lambda_1 = 510.6$ нм и $n_{ph2}^0 = 3.16 \times 10^{13}$ см⁻³ для $\lambda_2 = 578.2$ нм (выходная мощность УМ с учетом потерь на окнах $P_{av1} = 7.5$ Вт и $P_{av2} = 6.5$ Вт соответственно). Тогда $\Delta W/W \approx 5.6\%$ для $\lambda_1 = 510.6$ нм и $\sim 1.1\%$ для $\lambda_2 = 578.2$ нм. Суммарное изменение энергии из-за влияния предимпульсной концентрации МС составляет $\sim 3.4\%$, что совпадает с данными [15] для оптимизированных лазеров.

В работе [17] при почти втрое меньшей мощности P_{lg} и вчетверо меньшей удельной энергии генерации величина n_m^0 примерно втрое больше. Полагая $n_{ph}^0 \approx 9 \times 10^{12}$ см⁻³ и $n_m^0 \approx 1.5 \times 10^{13}$ см⁻³, получаем $\Delta W/W = 66.7\%$. Поэтому в [17] P_{lg} действительно ограничивается высокой концентрацией n_m^0 . Однако это ограничение связано не с физическими свойствами среды АЭ ЛПМ, а с его техническим несовершенством. Именно поэтому, как упоминалось выше, выводы [17] нельзя распространять на другие, более совершенные лазеры.

Для определения влияния подзаселения МС на фронте импульса накачки на энергию генерации рассмотрим две области зависимости $P_{av}(\Delta t)$: $+58$ нс $> \Delta t \geq +30$ нс и $+30$ нс $\geq \Delta t > +25$ нс (при $\Delta t = +25$ нс среда в УМ становится прозрачной). При $\Delta t = +30$ нс, когда ослабление входного излучения максимально, имеем следующее распределение мощности в УМ: на входе 4 Вт, на выходе 1.73 Вт, потери на окнах 0.64 Вт, потери на поглощение в среде $\Delta P_a = 1.64$ Вт (из них 1.33 Вт на зеленой линии и 0.31 Вт на желтой). Согласно соотношениям (2), (3) при $\Delta t = +30$ нс МС меди ${}^2D_{5/2}$ заселяется до концентрации $n_{m1} \approx 8.38 \times 10^{12}$ см⁻³, а МС меди ${}^2D_{3/2}$ – до $n_{m2} \approx 2.68 \times 10^{12}$ см⁻³, и, следовательно, к этому моменту времени влияние подзаселения МС на фронте импульса тока на энергию генерации сравнивается с влиянием на нее концентрации n_m^0 для зеленой линии, а для желтой линии снижение энергии за счет подзаселения втрое больше, чем за счет n_m^0 .

По мере дальнейшего развития импульса накачки населенности МС продолжают увеличиваться вместе с ростом населенности РС. При $\Delta t \approx +25$ нс населенности МС и РС сравниваются (в расчете на единицу статистического веса), и далее среда становится усиливающей. Исходя из данных рис.2, рассчитаем рост населенностей рабочих уровней перехода ${}^2P_{3/2}^0 - {}^2D_{5/2}$ с $\lambda_1 = 510.6$ нм, т.к. влияние n_m^0 на этот переход больше, чем на переход ${}^2P_{1/2}^0 - {}^2D_{3/2}$ с $\lambda_2 = 578.2$ нм.

В общем случае на фронте импульса тока в отсутствие генерации и в пренебрежении спонтанным распадом населенности МС и РС подчиняются уравнениям

$$\dot{n}_m = n_e n_{Cu} k_{em} - n_e n_m k_{em}^s + n_e (n_m k_{mr} - n_r k_{rm}), \quad (5)$$

$$\dot{n}_r = n_e n_{Cu} k_{er} - n_e n_r k_{er}^s + n_e (n_r k_{rm} - n_m k_{mr}),$$

где k_{er} и k_{em} – константы скоростей возбуждения РС и МС; k_{er}^s и k_{em}^s – константы ступенчатого расселения РС и МС [31]; k_{rm} , k_{mr} – константы перемешивания рабочих уровней, связанные принципом детального равновесия; n_e , n_{Cu} – концентрация электронов и атомов меди. В свою очередь,

$$n_e = j/(ev_{dr}), \quad (6)$$

где j – плотность тока; v_{dr} – дрейфовая скорость электронов, зависящая от приведенной напряженности электрического поля E/N (E – напряженность электрического поля, N – концентрация частиц). Принимая, что в настоящей работе v_{dr} определяется неонем [32], и используя аппроксимацию $v_{dr} = 0.455 \times 10^6 (E/N)^{0.908}$ (v_{dr} измеряется в см/с, E/N – в единицах 10^{-17} В·см²), полученную из данных работы [33], находим из начальных участков осциллограмм U и I на рис.2, что $n_e^0 \approx 5.4 \times 10^{13}$ см⁻³ и не зависит от U и I до примерно 6 кВ и 25 А соответственно. Интересно отметить, что постоянство n_e в начале накачки, по-видимому, характерно для активных элементов «Кулон» и «Кристалл» [29]. Подтверждением этого служат осциллограммы работы [34], которые подобны приведенным на рис.2.

Для нахождения электронной температуры T_e на фронте импульса тока воспользуемся данными работ [31, 32]. Как следует из [32], температура T_e инвариантна относительно величины $E/(px^{1/2})$, где $x = 10^3 n_{Cu}/n_{Ne}$, а p – давление смеси. Значения $E/(px^{1/2})$ в [31] и в настоящей работе близки (n_{Cu} определялась из условия $n_{Cu} = (g_0/g_{m1})n_{m1} \times \exp[\Delta E/(kT_g)] = 1.7 \times 10^{15}$ см⁻³, где g_0 – статистический вес основного состояния меди; n_{m1} – населенность уровня меди $^2D_{5/2}$, вычисляемая согласно формуле (4) сразу после выключения накачки лазера; ΔE – энергия этого уровня; $T_g = 1650$ °С равна температуре стенки разрядного канала АЭ). Принимая во внимание, что действующее напряжение, от которого зависят E и v_{dr} , отличается от приложенного к АЭ на величину $L(dI/dt)$, где dI/dt – экспериментальная величина, найденная из осциллограммы (рис.2), а $L = 0.3$ мкГн – индуктивность трубки, получаем изменение T_e с развитием импульса накачки (рис.3,а).

Основные данные по константам скоростей процессов взяты из работы [31]. Контрольными экспериментальными параметрами для проверки правильности решенной системы (5) являются населенность МС при $\Delta t = 30$ нс (в области максимального поглощения), а также населенности РС и МС и энергосъем в приближении насыщенной мощности в максимуме инверсии. Полученные зависимости от Δt концентраций n_r и n_m , а также мощности P_{av} , рассчитанной в приближении насыщенной мощности, представлены на рис.3,б. Видно, что при $\Delta t = 30$ нс, т.е. при максимальном поглощении, $n_m = 7.6 \times 10^{12}$ см⁻³ и $n_r = 1 \times 10^{12}$ см⁻³, что находится в хорошем согласии с экспериментальными результатами. Это свидетельствует в пользу того, что система уравнений (5) с константами процессов из [31, 32] правильно описывает кинетику заселения

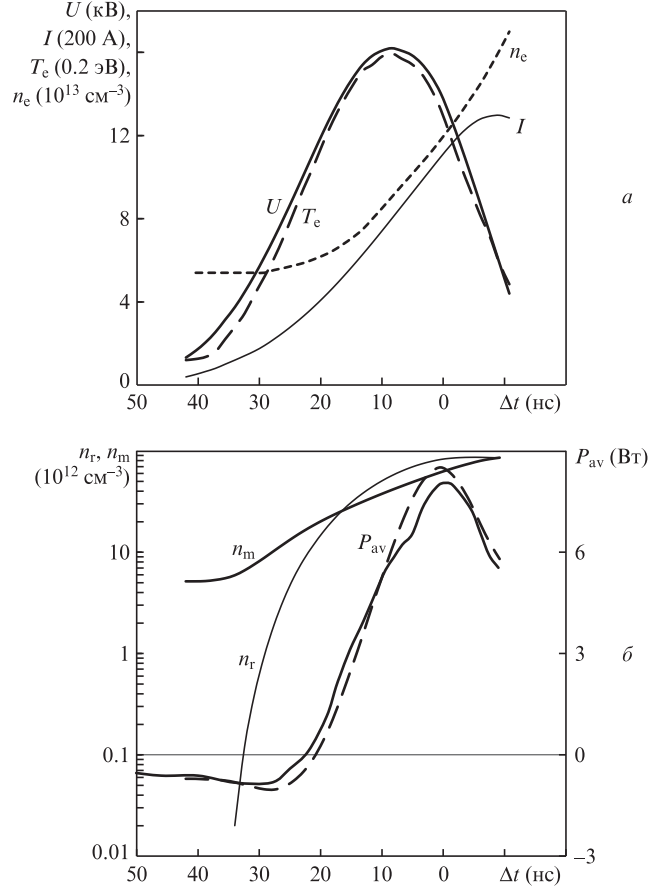

Рис.3. Характеристики накачки и генерации АЭ ГЛ-206Д при $n_e^0 \approx 5.4 \times 10^{13}$ см⁻³: осциллограммы импульсов напряжения U и тока I , а также зависимости от Δt концентрации электронов n_e и электронной температуры T_e (а); временные зависимости населенностей РС n_r и МС n_m , а также выходной мощности излучения P_{av} с $\lambda_1 = 510.6$ нм (сплошная кривая – эксперимент; штриховая – расчет) (б).

рабочих уровней на начальном участке импульса накачки. Отметим, что к моменту времени $\Delta t = 30$ нс вклад ступенчатых процессов и перемешивания рабочих уровней электронами пренебрежимо мал.

Из рис.3,б видно, что при $\Delta t \approx 22$ нс, когда $n_r/g_r = n_m/g_m$ (т.е. среда становится оптически прозрачной), $n_{m1} = 1.8 \times 10^{13}$ см⁻³. Принимая во внимание соотношение (4), получаем $\Delta W/W = 22.4\%$ или уменьшение энергии излучения на 29%. Из них 5.6% приходится на уменьшение энергии за счет предимпульсной концентрации n_m^0 , а остальные 23.4% – за счет подзаселения МС на фронте импульса тока. Таким образом, уже к этому времени снижение энергии вследствие подзаселения в 4.2 раза больше, чем вследствие n_m^0 . «Эхо» этого подзаселения продолжает влиять на величину инверсии по мере дальнейшего развития импульса накачки, т.к. при $\Delta t = 22$ нс температура $T_e = 2.15$ эВ, а $k_{er}/k_{em} = 1.9$. Наиболее благоприятные условия реализуются в нашем эксперименте к моменту времени $\Delta t = 8.4$ нс, когда $T_e = 3.19$ эВ, а $k_{er}/k_{em} = 3.5$. К этому времени МС заселяется до $n_{m1} = 4.1 \times 10^{13}$ см⁻³, что приводит к снижению энергии излучения на $\Delta W = 0.44W$ или в 1.8 раза по сравнению со случаем, когда заселением МС на фронте импульса тока можно пренебречь. Наибольшая мощность реализуется при $\Delta t = 0$ и составляет 8.51 Вт, что на ~9% больше полученной в эксперименте. Это различие объясняется, прежде всего, неточностью данных по константам скоростей процессов, в первую очередь ступенчатого рас-

селения РС, и неоднородностью распределений температуры и концентрации меди n_{Cu} по длине трубки. Некоторое несовпадение расчетных и экспериментальных значений P_{av} в области $\Delta t < 30$ нс объясняется, с одной стороны, тем, что в эксперименте импульс ЗГ имеет длительность ~ 14 нс, в то время как в расчетах излучение ЗГ рассматривается в виде стробимпульса, а с другой стороны, неточностью регистрации осциллограмм на начальной стадии из-за наводок.

Для окончательной оценки влияния n_c^0 рассчитаем величину P_{lg} при $n_c^0 \approx 1.8 \times 10^{13} \text{ см}^{-3}$, что соответствует межимпульсному интервалу 125 мкс. Населенность МС n_{m1}^0 принимается равной, как и в предыдущем случае, примерно $4.47 \times 10^{12} \text{ см}^{-3}$. Для этого случая осциллограммы импульса напряжения и тока, временные зависимости n_r и n_m , а также выходной мощности P_{av} в режиме насыщения приведены на рис.4. Видно, что в максимуме предимпульсного поглощения ($\Delta t \approx 28$ нс) в излучении на $\lambda_1 = 510.6$ нм из-за подзаселения теряется 0.073 Вт, или примерно в 10 раз меньше, чем при $n_c^0 \approx 5.4 \times 10^{13} \text{ см}^{-3}$. К моменту времени $\Delta t \approx 20$ нс, когда $n_r/g_r = n_m/g_m$, концентрация $n_{m1} \approx 1 \times 10^{13} \text{ см}^{-3}$ по сравнению с $n_{m1} \approx 2 \times 10^{13} \text{ см}^{-3}$ для случая $n_c^0 \approx 5.4 \times 10^{13} \text{ см}^{-3}$. В максимуме инверсии выходная мощность $P_{av} = 12.4$ Вт в пересчете на $f = 13.6$ кГц и энергия генерации в 1.46 раза больше, чем при $n_c^0 \approx 5.4 \times 10^{13} \text{ см}^{-3}$.

Таким образом, в рассматриваемых условиях эксперимента (АЭ «Кулон 15») с системой питания, используемой в [29], снижение энергии генерации при $f = 13.6$ кГц

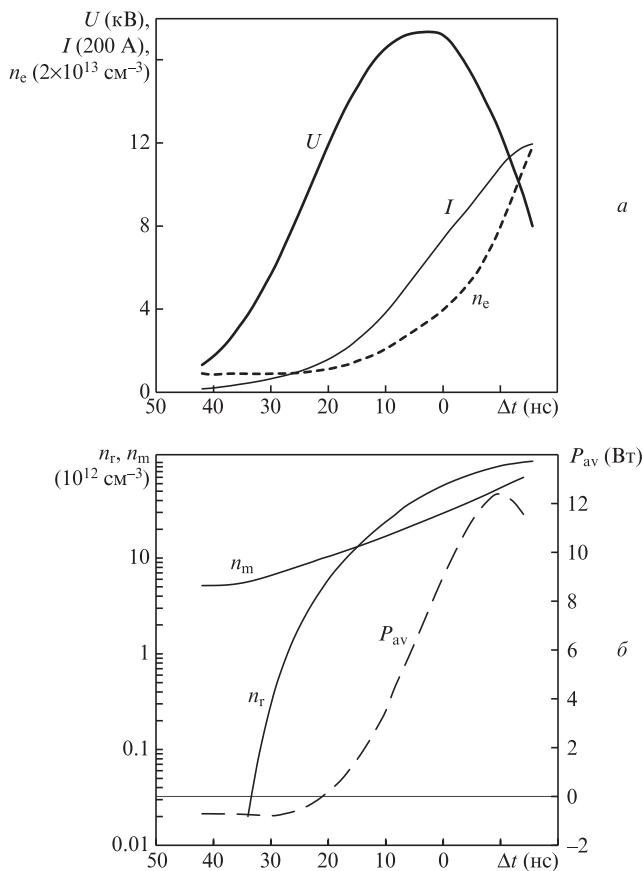

Рис.4. Характеристики накачки и генерации АЭ ГЛ-206Д при $n_c^0 \approx 1.8 \times 10^{13} \text{ см}^{-3}$: осциллограммы импульсов напряжения U и тока I , а также временная зависимость концентрации электронов n_c в режиме усиления (а); временные зависимости населенностей РС n_r и МС n_m , а также выходной мощности излучения P_{av} с $\lambda_1 = 510.6$ нм (б).

за счет n_c^0 в 8.2 раза больше, чем за счет n_m^0 . При дальнейшем уменьшении межимпульсного интервала n_c^0 растет значительно быстрее, чем n_m^0 [14], поэтому относительная роль n_c^0 усиливается. К такому же эффекту приводит и увеличение индуктивностей цепей питания.

На рис.5,а представленные данные, аналогичные приведенным на рис.2, для АЭ ГЛ-206И при $f = 13.6$ кГц. По сравнению с АЭ ГЛ-206Д длина АЭ увеличена на 28%, а энергия генерации возросла в 1.36 раза. В ГЛ-206И амплитуда тока $I \approx 310$ А по сравнению с $I \approx 260$ А в ГЛ-206Д. Распределение мощности ЗГ таково: 5 Вт на входе УМ, 3.5 Вт на выходе УМ в области $\Delta t > +60$ нс, потери на окнах ~ 1 Вт, потери в УМ $\Delta P_{av1} = 0.5$ Вт для $\lambda_1 = 510.6$ нм и $\Delta P_{av2} = 0.06$ Вт для $\lambda_2 = 578.2$ нм, потери в зоне слабого поглощения 0.81 Вт для $\lambda_1 = 510.6$ нм и 0.19 Вт для $\lambda_2 = 578.2$ нм. Расчеты, аналогичные предыдущим, показывают, что для зеленой линии уменьшение энергии генерации $\Delta W/W$ за счет n_m^0 составляет 2.2%, а вследствие заселения МС на фронте импульса тока до момента максимума инверсии – 31% или в 1.45 раза, что более чем в 20 раз

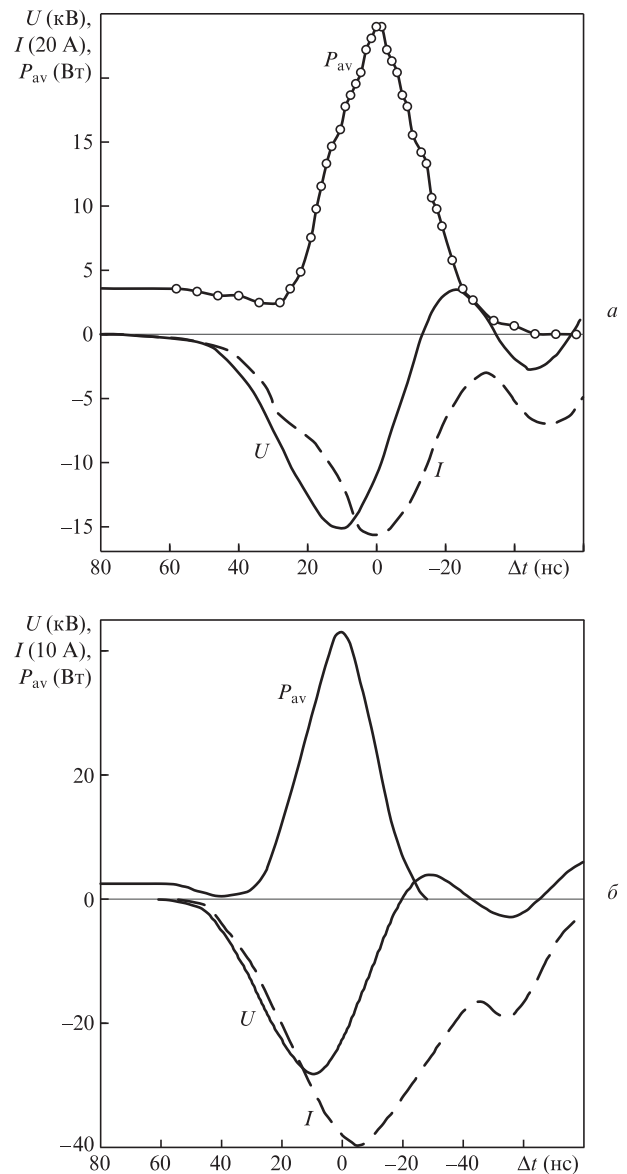

Рис.5. Осциллограммы импульсов напряжения U и тока I , а также временные зависимости выходной мощности P_{av} для АЭ ГЛ-206И при $f = 13.6$ кГц (а) и ГЛ-205А при $f = 12$ кГц (б).

превышает уменьшение энергии за счет n_m^0 . Таким образом, АЭ ГЛ-206И лучше согласован с системой питания лазера, чем ГЛ-206Д [15], что подтверждается его более высокой эффективностью. Практически такие же результаты получены для АЭ ГЛ-205А при мощности $P_{av} = 45$ Вт на частоте $f = 12$ кГц (рис.5,б), и они согласуются с более ранними данными для АЭ ГЛ-206Б того же диаметра [15]. Следовательно, уменьшение энергии генерации, обусловленное предимпульсной концентрацией электронов n_e^0 вследствие ограниченной скорости их нагрева на фронте импульса тока, для АЭ такого типа более чем на порядок превышает уменьшение, обусловленное предимпульсной населенностью МС.

Таким образом, нет никаких различий в механизмах ограничения частотно-энергетических характеристик ЛПМ с разным расположением электродов, например в промышленных лазерах [29] и в лазерах, исследованных в работах [15, 20]. Безосновательность этого ранее была показана в [35] на основе данных о реальных характеристиках активной среды ЛПМ.

С учетом полученных результатов представляет определенный интерес оценить характеристики ЛПМ при дальнейшем техническом совершенствовании систем возбуждения, в частности при укорочении переднего фронта импульса напряжения до ~ 0.6 нс по сравнению с ~ 25 нс в настоящей работе (по уровню 0.1–0.9). Предположим, что используется АЭ ГЛ-206Д при $n_e^0 = 5.4 \times 10^{13}$ см⁻³, $n_{Cu} = 5 \times 10^{15}$ см⁻³ (давление паров меди 1 Тор) и $p_{Ne} = 300$ Тор. Выбираем температуру $T_e = 3$ эВ, при которой $k_{er}/k_{em} = 3.13$ ($k_{er} \approx 3.6 \times 10^{-8}$ см³/с, $k_{em} \approx 1.15 \times 10^{-8}$ см³/с). Данная температура реализуется при $E/N = 18.8 \times 10^{-17}$ В·см², что соответствует действующему напряжению $U = 13.8$ кВ, $v_{dr} = 6.53 \times 10^6$ см/с и $I = 87$ А (активное сопротивление АЭ равно 160 Ом). Трубка и обратный токопровод конструируются таким образом, чтобы их волновое сопротивление также составляло 160 Ом. При этих условиях можно получить фронт нарастания тока в АЭ, равный времени коммутации кивотрона ~ 0.6 нс при $U \approx 14$ кВ [22–24]. Длительность накачки выбираем из условия, чтобы к концу импульса возбуждения $n_r k_{er}^2 \approx 0.1 k_{er} n_{Cu}$, что соответствует финальной населенности РС $n_r^f = 5.2 \times 10^{13}$ см⁻³ и длительности импульса накачки $\tau = n_r^f / (n_{Cu} k_{er} n_e) \approx 5.3$ нс. Населенность МС к концу импульса накачки $n_m^f = n_m^0 + n_{Cu} k_{em} n_e$. Поскольку концентрация n_{Cu} в этом случае примерно в три раза больше, чем в рассмотренных выше примерах, то $n_m^0 = 1.52 \times 10^{13}$ см⁻³ и $n_m^f = 3.25 \times 10^{13}$ см⁻³.

При данных концентрациях n_r^f и n_m^f удельное число излучаемых фотонов за импульс $n_{ph} = 1.82 \times 10^{13}$ см⁻³, что для $\lambda_1 = 510.6$ нм соответствует выходной мощности 0.46 Вт/кГц. Аналогично для $\lambda_2 = 578.2$ нм получаем 0.28 Вт/кГц. Далее полагаем, что все возбужденные атомы меди при выключении накачки в процессе остывания электронов и ступенчатой ионизации ионизируются за время ~ 100 нс [15]. В этом предположении финальная концентрация электронов $n_e^f \approx 1.5 \times 10^{14}$ см⁻³. Для возвращения плазмы к первоначальной концентрации $n_e^0 \approx 0.54 \times 10^{14}$ см⁻³ требуется ~ 20 мкс [14]. Следовательно, до частоты $f = 50$ кГц при рассматриваемых параметрах накачки энергия генерации не изменяется, т. е. мощность генерации P_{av} достигает 36 Вт (более 70 Вт/м). Эффективность генерации, рассчитанная по формуле $\eta = P_{av} / (IU\tau f)$, составляет около 11.3%.

Подводя итог, приходим к выводу, что выходная мощность и эффективность генерации современных промышленных лазеров ограничиваются несовершенством их си-

стем питания, которое проявляется через паразитное заселение МС на фронте импульса тока. При использовании кивотронов или других коммутаторов и прямоугольным импульсе накачки с фронтом ~ 0.6 нс возможно повышение эффективности генерации более чем на порядок при значительном росте выходной мощности.

- Emmet J.L., Krupke W.F., Davis J.E. *IEEE J. Quantum Electron.*, **20**, 591 (1984).
- Warner B.E. *Proc. SPIE Int. Soc. Opt. Eng.*, **737**, 2 (1987).
- Hackel R.P., Warner B.E. *Proc. SPIE Int. Soc. Opt. Eng.*, **1859**, 120 (1993).
- Chang J.J., Boley C.D., Martinez M.W., Molconder I., Warner B.E. *Proc. SPIE Int. Soc. Opt. Eng.*, **2118**, 2 (1994).
- Iseki Y., Hayashi K., Watanabe I., Noda E., Suzuki S. *Jpn. J. Appl. Phys., Part 2*, **33**, L860 (1994).
- Исаев А.А., Казарян М.А., Петраш Г.Г. *Письма в ЖЭТФ*, **16**, 40 (1972).
- Jones D.R., Maitland A., Little C.E. *IEEE J. Quantum Electron.*, **30**, 2385 (1994).
- Le Guadec E., Coutance P., Bertrand G., Peltier C.A. *IEEE J. Quantum Electron.*, **35**, 1616 (1999).
- Withford M.Y., Brown D.J.W., Mildren R.P., Carman R.J., Marshall G.D., Piper J.A. *Prog. Quantum Electron.*, **28**, 165 (2004).
- Соколов А.В., Свиридов А.В. *Квантовая электроника*, **8**, 1686 (1981).
- Солдатов А.Н., Федоров В.Ф., Юдин Н.А. *Квантовая электроника*, **21**, 733 (1994).
- Солдатов А.Н., Суханов В.Б., Федоров В.Ф., Юдин Н.А. *Оптика атмосферы и океана*, **8**, 1626 (1995).
- Батенин В.М., Вохмин П.А., Климовский И.И., Селезнева Л.А. *ТВТ*, **20**, 177 (1982).
- Батенин В.М., Бойченко А.М., Бучанов В.В., Казарян М.А., Климовский И.И., Молодых Э.И. *Лазеры на самоограниченных переходах атомов металлов – 2* (М.: Физматлит, 2009, т. 1).
- Бохан П.А., Закревский Д.Э. *Квантовая электроника*, **32**, 602 (2002).
- Walter W.T., Solimene N., Piltch M., Gould G. *IEEE J. Quantum Electron.*, **2**, 474 (1966).
- Исаев А.А., Михельсоо В.Т., Петраш Г.Г., Пеэт В.Э., Пономарев И.В., Трещалов А.Б. *Квантовая электроника*, **15**, 2510 (1988).
- Kushner M.J., Warner B.E. *J. Appl. Phys.*, **54**, 2970 (1983).
- Konagai C., Sano Y., Aoki N., in *Pulsed Metal Vapour Lasers* (Dortrecht: Kluwer Academic Publishers, 1996, vol. 5, p. 371).
- Бохан П.А., Силантьев В.И., Соломонов В.И. *Квантовая электроника*, **7**, 1264 (1980).
- Бохан П.А. *Квантовая электроника*, **13**, 1837 (1986).
- Бохан П.А., Гугин П.П., Закревский Дм.Э., Казарян М.А., Лаврухин М.А., Лябин Н.А. *Квантовая электроника*, **43**, 715 (2013).
- Бохан П.А., Гугин П.П., Закревский Дм.Э., Лаврухин М.А. *Письма в ЖТФ*, **38** (8), 63 (2012); **39** (17), 44 (2013).
- Bokhan P.A., Gugin P.P., Lavrukhin M.A., Zakrevsky D.E. *Phys. Plasmas*, **20**, 033507 (2013).
- Юдин Н.А., Третьякова М.Р., Юдин Н.Н. *Оптика атмосферы и океана*, **25**, 254 (2012).
- Юдин Н.А., Третьякова М.Р., Юдин Н.Н. *Изв. вузов. Сер. Физика*, **55** (9), 93 (2012).
- Юдин Н.А. *Изв. вузов. Сер. Физика*, **57** (1), 116 (2014).
- Юдин Н.А., Суханов В.Б., Губарев Ф.А., Евтушенко Г.С. *Квантовая электроника*, **38**, 23 (2008).
- Григорьянц А.Г., Казарян М.А., Лябин Н.А. *Лазеры на парах меди* (М.: Физматлит, 2005).
- Батенин В.М., Бохан П.А., Бучанов В.В., Евтушенко Г.С., Казарян М.А., Карпунин В.Т., Климовский И.И., Маликов М.М. *Лазеры на самоограниченных переходах атомов металлов – 2* (М.: Физматлит, 2011, т. 2).
- Carman R.J., Brawn D.J.W., Piper J.A. *IEEE J. Quantum Electron.*, **30**, 1876 (1994).
- Мнацаканян А.Х., Найдис Г.В., Штернов Н.П. *Квантовая электроника*, **5**, 597 (1978).
- Küçükarpaci H.N., Saelee H.T., Lucas J. *J. Phys. D: Appl. Phys.*, **14**, 9 (1981).
- Евтушенко Г.С., Костыря И.Д., Суханов В.В., Тарасенко В.Ф., Шиянов Д.В. *Квантовая электроника*, **31**, 704 (2001).
- Бохан П.А. *Изв. вузов. Сер. Физика*, **57** (1), 112 (2014).